

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности примечания к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59 в связи с обращением граждан Бекешова Дастана Далабаевича и Турдубекова Улукбека Бактыбековича

8 апреля 2015 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М. Ш., судей Айдарбековой Ч. А., Бобукеевой М. Р., Мамырова Э. Т., Нарынбековой А. О., Осмонбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Сооронкуловой К. С., при секретаре Толобалдиеве М. Э., с участием:

- обращающейся стороны – гражданина Турдубекова У. Б., представляющий также интересы Бекешова Д. Д. по доверенности;

- стороны-ответчика – Джорупбековой А. А, представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности, Гульжигитова М. Г., Саркулова Ы. К., представляющих интересы Правительства Кыргызской Республики по доверенности;

- иного лица – представителей Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики Жээмбаева С. Р., Жусупбекова М. К., действующих по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности примечания к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59.

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство граждан Бекешова Д. Д. и Турдубекова У. Б.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики примечание к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановление Правительства Кыргызской Республики от 21 февраля 2011 года № 59.

Заслушав информацию судьи-докладчика Мамырова Э.Т., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 15 октября 2014 года поступило ходатайство граждан Бекешова Д. Д. и Турдубекова У. Б. о признании части

4 статьи 228, примечания к указанной статье Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59 неконституционными и противоречащими части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Заявители в своем ходатайстве отмечают, что часть 4 статьи 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности предусматривает ответственность за управление водителем транспортного средства с нанесенным на лобовое, боковое стекло передней двери тонирующим покрытием либо использованием на них шторок, а также наличием на стекле задней боковой двери и заднем стекле зеркального тонирующего покрытия. Тем самым, нанесение тонирующего покрытия на стекла автомашин законом запрещено. Однако примечание к указанной статье не распространяет этот запрет на специальные автомашины, перечень которых устанавливается Правительством Кыргызской Республики.

Таким образом, по мнению заявителей, оспариваемые нормы, которыми лица разграничиваются на имеющих право на тонировку и не наделенных таким правом, противоречат Конституции Кыргызской Республики, в которой установлено равенство всех перед законом, вне зависимости от статуса, рода деятельности и профессии.

Заявители указывают, что законодатель при введении запрета на тонирование стекол автомобилей исходил из необходимости обеспечения безопасности дорожного движения. Однако, с предоставлением отдельным лицам права тонирования передних боковых стекол, перечень которых определен постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 февраля 2011 года № 59, нивелируется принцип равенства всех участников дорожного движения. Также субъекты обращения указывают на неясность принципа формирования этого перечня, когда одним министрам разрешается

тонировка, а другим нет. В связи с чем, заявители считают, что такой подход является еще и дискриминирующим по роду деятельности, что противоречит части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 20 ноября 2014 года ходатайство заявителей было принято к производству.

В последующем, в ходе подготовки дела к рассмотрению, субъекты обращения уточнили объем своих требований и просили признать неконституционными примечание к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановление Правительства Кыргызской Республики от 21 февраля 2011 года № 59.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свое ходатайство и просила его удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Джорупбекова А. А. и Правительства Кыргызской Республики Гульжигитов М. Г., Саркулов Ы. К. не согласились с доводами обращающейся стороны и считают, что оспариваемая норма Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановление Правительства Республики от 21 февраля 2011 года № 59 не противоречат Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, пояснения иного лица, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам:

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является примечание к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности следующего содержания:

«Статья 228. Управление водителями транспортными средствами, переоборудованными без соответствующего разрешения, а также с нанесенными тонирующими покрытиями

Примечание. Настоящая норма не распространяется на специальные автомашины, перечень которых устанавливается Правительством Кыргызской Республики.»

и постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59.

Оспариваемые нормативные правовые акты приняты в порядке, установленном законодательством, опубликованы в газете «Эркин Тоо» от 9 сентября 1998 года № 59-60, 25 февраля 2011 года № 13, внесены в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и являются действующими.

2. Одним из основополагающих принципов института конституционных прав и свобод личности является принцип равенства перед законом и судом, предусмотренный частью 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Указанный принцип соответствует международным правовым актам, в частности положениям Всеобщей декларации прав человека (статья 7), Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14, часть 2 статьи 20), закрепившим, что все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона.

Конституционный принцип равенства всех перед законом должен пониматься, прежде всего, как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических и иных убеждений, образования,

происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни.

Соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания; субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус; конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем.

Соответственно законодатель вправе устанавливать определенные изъятия и облегчения из общего порядка для определенных субъектов в зависимости от выполняемых функций, защищаемого интереса и других обстоятельств, которые должны быть правомерными и соразмерными общезначимым конституционным целям.

Правомерное изъятие в сфере юридической ответственности, устанавливаемое в специальных нормах в целях повышенной правовой защиты строго определенного круга лиц для обеспечения эффективности их деятельности по выполнению государственно и общественно значимых функций, должно соответствовать роли этих лиц в жизни общества и не должен превращаться в личные привилегии.

3. Законодатель в рамках предоставленных ему дискреций предусмотрел в статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности административную ответственность

водителей за управление транспортным средством с нанесенным на лобовое, боковое стекло передней двери тонирующим покрытием.

Введение запрета на нанесение тонирующего покрытия на лобовое и боковые стекла передней двери направлено на обеспечение безопасности дорожного движения, поскольку при условии недостаточной видимости и в темное время суток ограниченный обзор может стать причиной дорожно-транспортных происшествий. Более того, наличие тонировки на автотранспортных средствах не позволит сотрудникам дорожно-патрульной службы выявлять и фиксировать другие виды административных правонарушений (непристегнутый ремень безопасности, использование мобильного телефона водителем во время движения автомобиля и другие) ввиду ограниченной видимости лиц, находящихся в салоне автомашины.

Таким образом введение законодателем такого запрета не выходит за рамки конституционных установлений и не может рассматриваться как ущемление прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем законодатель в примечании к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности предусмотрел изъятие из установленного требования о запрете на нанесение тонирующего покрытия на лобовое и боковые стекла передней двери для специальных автомашин, перечень которых должен быть установлен Правительством Кыргызской Республики.

Установление законодателем правового иммунитета от административной ответственности водителей специальных автомашин представляет собой законное правовое средство, с помощью которого государство обеспечивает защиту лица, выполняющего важные для государства функции. Такого рода исключения из общего правила следует рассматривать как часть регулирующего воздействия конституционного принципа равноправия, направленного на достижение общественно значимого результата, так как равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем. При этом

правовой иммунитет, установленный в примечании к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности, является не личной привилегией водителя специальной автомашины, а средством защиты публичных интересов.

Однако отсутствие в примечании к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности каких-либо критериев отнесения автомашин к категории специальных дало Правительству Кыргызской Республики право по своему усмотрению устанавливать этот перечень, вследствие чего у субъектов обращения возникли сомнения относительно конституционности не только постановления Правительства Кыргызской Республики от 21 февраля 2011 года № 59, но и самого примечания к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности.

4. Правительством Кыргызской Республики во исполнение примечания к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности 21 февраля 2011 года принято постановление за № 59, которым утвержден Перечень специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора - тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля, а также Порядок получения разрешения на тонирование (покрытие) передних боковых стекол специальных автотранспортных средств.

Указанный Перечень согласно преамбуле оспариваемого постановления, принят в соответствии со статьей 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности в целях личной безопасности охраняемых лиц, а также обеспечения безопасности при сопровождении (эскортировании) специальных автоколонн.

Таким образом, в качестве критерия отнесения автомашин к специальным Правительство Кыргызской Республики определило автотранспортные средства, обслуживающие должностных лиц, являющихся объектами государственной охраны. Применение данного критерия для

составления Перечня специальных автомашин, на которые не распространяется требование статьи 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности, является правомерным, поскольку круг лиц, находящихся под государственной охраной, четко определен Законом Кыргызской Республики «О государственной охране». При этом, для обеспечения безопасности объекта государственной охраны согласно данному Закону применяется совокупность правовых, организационных, охранных, режимных, технических и иных мер, направленных на предупреждение и пресечение возможных угроз безопасности лица, подлежащего государственной охране.

Тонировка стекол автомобиля относится к организационно-техническим мероприятиям, которые исключают визуальное наблюдение и определение месторасположения объекта государственной охраны в салоне автомашины и способствуют, в определенной мере, его безопасности при передвижении.

Однако утвержденный Правительством Кыргызской Республики Перечень является не исчерпывающим и допускает возможность его расширения посредством выдачи разрешения на тонировку передних боковых стекол автомашины в соответствии с Порядком, утвержденным оспариваемым постановлением. Выдача разрешений на ограничение обзора - тонирование (покрытие) передних боковых стекол специальных автотранспортных средств должна осуществляться согласно Перечню специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора - тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля.

Как было отмечено выше, в качестве критерия составления Перечня Правительство Кыргызской Республики в преамбуле оспариваемого на предмет конституционности постановления указало, необходимость личной безопасности охраняемых лиц, а также обеспечение безопасности при сопровождении (эскортировании) специальных автоколонн.

В связи с чем, Конституционная палата отмечает, что оспариваемое постановление Правительства Кыргызской Республики предусматривший Перечнем специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора - тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля необоснованно широкий круг субъектов, наделенных правовым иммунитетом от административной ответственности, и допускающий возможность выдачи Главным управлением безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Кыргызской Республики разрешения на тонирование передних боковых стекол на основании Порядка получения разрешения на тонирование (покрытие) передних боковых стекол специальных автотранспортных средств, не соответствует задачам законодательства об административной ответственности, противоречит принципу личной ответственности и неотвратимости наказания за совершенное административное правонарушение (статьи 2, 3 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности) и нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом, установленный частью 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Правовое регулирование, в силу конституционных принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, должно отвечать требованиям определенности, ясности и непротиворечивости, а механизм его действия должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями.

В связи с чем, законодателю следует в статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности установить критерии, на основании которых Правительством Кыргызской Республики должен быть определен исчерпывающий перечень специальных автотранспортных средств, без возможности его расширения каким-либо иным государственным органом.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать примечание к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности не противоречащим части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

2. Признать Перечень специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля, утвержденный постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59 не противоречащим части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой допускает тонировку автотранспортных средств должностных лиц, являющихся объектами государственной охраны, а также автотранспортных средств, обеспечивающие сопровождение (эскортирование). В остальной части Перечень специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля действует до внесения Жогорку Кенешем Кыргызской Республики соответствующих изменений в статью 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности, вытекающих из мотивировочной части настоящего решения и утверждения Правительством Кыргызской Республики нового Перечня в соответствии с критериями, определенными Жогорку Кенешем Кыргызской Республики.

Установить, что Порядок получения разрешения на тонирование передних боковых стекол специальных автотранспортных средств, утвержденный постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59, действует до принятия Правительством Кыргызской Республики нового Перечня.

3. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести дополнения в статью 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности, вытекающие из мотивировочной части настоящего решения.

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

6. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеется особое мнение судьи Айдарбековой Ч.А.

Особое мнение

судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики Айдарбековой Ч.А. по делу о проверке конституционности примечания к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59 в связи с обращением граждан Бекешова Дастана Далабаевича и Турдубекова Улукбека Бактыбековича

По вынесенному решению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по делу о проверке конституционности примечания к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59 в связи с обращением граждан Бекешова Д. Д. и Турдубекова У. Б. имею особое мнение, которое основывается на следующих правовых позициях.

Прежде всего следует отметить, что я согласна с правовыми позициями Конституционной палаты, которые выражены в мотивировочной части решения и мое особое мнение касается части второй резолютивной части этого решения.

1. Конституция Кыргызской Республики, предусматривая, что правосудие осуществляется только судом, устанавливает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного административного и иных форм судопроизводства. Причем каждый вид судопроизводства осуществляется на основе конституционных принципов посредством специальных процедур, предусмотренных

соответствующим законом, регулирующим особенности в этой сфере правоотношений.

Наличие законодательно закрепленных процессуальных правил осуществления правосудия определяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду, сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе.

Так в соответствии со статьей 97 Конституции Кыргызской Республики порядок осуществления конституционного судопроизводства определяется конституционным законом, каковым является конституционный закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Согласно статье 11 указанного выше конституционного Закона Конституционная палата подчиняется Конституции Кыргызской Республики, конституционному Закону «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» и Регламенту Конституционной палаты. В этой связи процессуальная часть принятия решения Конституционной палатой должна четко соответствовать конституционному Закону.

Рассматривая полномочия Конституционной палаты, которые указаны и в статье 97 Конституции Кыргызской Республики и в статье 4 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», следует, что Конституционная палата, принимая решение по делу, оценивает также смысл, придаваемый рассматриваемому нормативному правовому акту сложившейся практикой, также выражая свое отношение как к позиции законодателя, основываясь при этом на толковании положений Конституции Кыргызской Республики, должна признать, в первую очередь, рассматриваемый акт противоречащим Конституции Кыргызской Республики, если такое противоречие было обнаружено в рамках конституционной экспертизы, а затем только указать на положения этого акта, которые могут быть пересмотрены законодателем в силу

найденного пробела или препятствий, которые затрудняют реализацию прав и свобод, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

В рассматриваемом решении Конституционной палаты, она признала Перечень специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля, утвержденный постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59 не противоречащим части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой допускает тонировку автотранспортных средств должностных лиц, являющихся объектами государственной охраны, а также автотранспортных средств, обеспечивающих сопровождение (эскортирование) специальных автоколонн. Следовательно, в остальной части рассмотренный Перечень, имеющий иное понимание, должен был бы быть признан Конституционной палатой противоречащей части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики. Однако, Конституционная палата не дала своей оценки данной части Перечня.

Вместе с тем, если Конституционная палата установит, что неконституционный смысл придается норме в результате не адекватного Конституции Кыргызской Республики ее истолкования правоприменителем, она вправе, не устраняя саму норму из правовой системы, – поскольку это может существенно повлиять на функционирование правовой системы в целом и создать трудности в правоприменении, в частности обусловленные возникшей пробельностью в правовом регулировании и необходимостью ее устранения, – восстановить ее конституционно-правовую интерпретацию, признав не противоречащей Конституции в выявленном в результате конституционного судопроизводства конституционно-правовом смысле. В таком случае, Конституционная палата также должна была сделать вывод относительно оставшейся части Перечня – признать ее конституционной, но

при этом дать поручение законодателю – внести в соответствующие нормативные правовые акты изменения или дополнения для устранения трудностей в правоприменении и восстановить ее конституционно-правовую интерпретацию.

Учитывая специфику конституционного судопроизводства, Конституционная палата вправе в самом решении определить, как порядок его вступления в силу, так и порядок, сроки и особенности исполнения (пункт 14 части первой статьи 48 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»), в том числе отсрочить исполнение данного решения, что может быть обусловлено, в частности, необходимостью обеспечения стабильности правоотношений в интересах субъектов права. Таким образом, Конституционная палата в рамках конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» также могла бы воспользоваться действующим процессуально - правовым инструментом и более четко установить порядок вступления в силу части решения, которая устанавливает не конституционность части рассматриваемых положений нормативных правовых актов и более точно установить сроки исполнения решения Конституционной палаты.

Судья

Айдарбекова Ч.А.